

“ДЯДЬ, ВОЗЬМИ МЕНЯ НА СОДЕРЖАНИЕ!”

Невинное убеждение в том, что “святая обязанность государства есть содержать классическое искусство”, привело на Триумфальную площадь митингующих музыкантов. Тех, которые находятся под патронажем (сиречь на зарплате) Московской государственной филармонии. Образ “культуры-нищенки” стал вытесняться новым образом “культуры-содержанки”. Так как же филармония-мать (папа-Госконцерт, увы, почил в бозе) выпустила своих птенцов на панель, пардон, на площадь? Ведь это ее прямая обязанность — обеспечивать жизнь талантливых “детей” своих. Или пришла пора лишить ее, “ехидну”, родительских прав?

Вот как-то был случай: пришел в филармонию менеджер Российского национального оркестра — предложил программу, преинтереснейшую. Ему говорят: “Пожалуйста! Вы у нас богатенькие, платите 30 миллионов за аренду зала Чайковского и играйте чего хотите. Ах, для вас это дорого? Так не больно-то и хотелось, в филармонии и без вас музыкантов хватает”. Так и ушел менеджер ни с чем. Кто при этом проиграл? Конечно же, вы, меломаны.

После этой истории художественный руководитель и дирижер РНО Михаил Плетнев четко сформулировал суть претензий к работе филармонии: эта организация не только не способствует развитию концертной жизни Москвы, но напротив — тормозит ее. Тем, что:

- монопольно владеет залом Чайковского;

- распоряжается более чем половиной дней Большого зала консерватории;

- платит музыкантам копеечные гонорары;

- не справляется с функциями презентера (владельца площадки);

- не знает иных способов добывания денег, кроме как выклянчивание их у государства;

- и, что главное, никакой беды во всем этом не видит.

В филармонии обиделись и выдвинули свой “ответ Чемберлену”:

- денег государство не дает, потому и платить нечем;

- правительство вместо того, чтобы обеспечивать зарплату, финансирует какие-то сомнительные фестивали, которые являются лишь профанацией истинного искусства;

Моск. консерм.

— что же до Плетнева, то его менеджер запросил за сольный концерт сумасшедшие деньги — 6 тысяч долларов.

Какова же позиция самих музыкантов? Случайно повстречавшийся мне в кабинетах филармонии директор одного из филармонических оркестров поначалу патетично говорил что-то о нравственной позиции музыкантов и об их благоговении перед московскими концертными залами. Но потом, узнав о моей принадлежности к музыкальному цеху, перестал вешать лапшу на уши и признался: оркестр отказался (к черту благоговение!) от объявленного концерта, потому что Минкульт, как водится, продинамил с деньгами. А теперь вот зарубежные гастроли удалось нарыть, да сроки их, как назло, совпали с другим концертом. Обрадовалась я и спрашиваю:

— Так может, ну ее, филармонию, сами справитесь? Вот ведь РНО не испугался свободного плавания.

Но нет, видно ничто так не развращает сознание, как стремление к пусть нищенским, но гарантиям. Ответ был однозначный:

— Нам необходимо полное государственное содержание.

И последовала набившая оскомину ссылка на якобы принятый во всем мире опыт государственных дотаций. Действительно, этот опыт существует. Но в каком виде? Вот вам информация к размышлению: лондонский театр “Ковент-Гарден” получает из госбюджета на каждый **проданный билет** три фунта стерлингов. Казалось бы, так просто — дотация оказывается в прямой зависимости от востребованности творческого продукта. А вы, господа директора российских музыкальных коллективов, согласились бы на такие отношения с бюджетом?

Филармония и Российский национальный оркестр — две модели менеджмента. Как в песне Анжелики Варум: “Две дороги, две судьбы...” Впрочем, почему две? Менеджмент только у РНО, филармония этим никогда не занималась. О результатах судите по афише: РНО **самостоятельно** приглашает в Россию Майкла Коллинза, Гила Шехзма, Кента Нагано, Пьера Булеза, Курта Зандерлинга, Марту Аргерих, Гилберта Каплана. Все они — мировые звезды, и список этот далеко не полон. На мой вопрос, кого пригласила филармония, ответ был гораздо короче: “Никого особо выдающегося не ожидается”. И еще одна деталь: оркестранты Российского национального митинговать на Триумфальную площадь не ходили.

Екатерина КРЕТОВА.

.- 1996. - 22 окт. - с. 3.